

Осташевский Александр Васильевич

доктор филологических наук,
профессор кафедры истории и правового
регулирующего массовых коммуникаций
Кубанского государственного университета
тел.: (861) 275-82-46

**СВОБОДА ВЗГЛЯДОВ И ПРАВО
НА ИНФОРМАЦИЮ КАК ОСНОВА
ПОЛИТИЧЕСКОГО РАВНОВЕСИЯ
В ГОСУДАРСТВЕ**

Аннотация:

Статья посвящена проблемам существования свободы взглядов и права на информацию как данности демократического общества, опыту развития этих свобод в мире.

Ключевые слова:

свобода слова, концепция «свободного рынка идей», право на информацию, «здоровая цензура», ограничения информации.

Ostashevsky Aleksandr Vasilyevich

D.Phil. in Humanity Studies,
Professor of the History and Legal Regulation of
Mass Communications Department,
Kuban State University
tel.: (861) 275-82-46

**THE FREEDOM OF CONVICTIONS
AND THE RIGHT OF ACCESS
TO INFORMATION AS THE BASIS OF
POLITICAL BALANCE IN THE STATE**

The summary:

The author analyzes the issues of the freedom of convictions and the right of access to information as the basis of democratic society, and reviews the experience of these freedoms development in the world.

Keywords:

freedom of speech, concept of free market of ideas, right of access to information, positive censorship, limited information.

Вопрос: «Что такое свобода взглядов, и каковы ее границы?» – обсуждается уже не один век. Каждый правитель и его подданные по-своему трактуют свободу взглядов, объем распространяемой информации. Репрессивные меры применялись и применяются по этим двум пунктам в разной степени интенсивности и качества. Свобода взглядов впервые получила название теории «свободного рынка идей» в письменном мнении судьи Холмса по делу «Абрамс против Соединенных штатов» (Процесс 1919 г.). Согласно этой концепции, лучшим средством против вредных высказываний является «противопоставление им других, пока не победит самый правильный взгляд» [1, с. 112].

Мнение судьи Холмса получило свое развитие в деле «Уитни против Калифорнии», которое вел судья Брайндес (Процесс 1929 г.): «...опасно отводить людей от мышления, надежды, воображения; что страх рождает репрессию; что репрессия рождает ненависть; что ненависть угрожает стабильности власти; что безопасный путь – это путь свободного рассуждения о предполагаемом зле и предлагаемых мерах исправления... Сама лишь опасность серьезного вреда не может оправдывать ограничения свободы самовыражения и собраний. Для того, чтобы ограничение свободы самовыражения стало обоснованным, должно существовать обоснованное опасение, что из неограниченной свободы может исходить большое зло... Даже факт призывов к нарушению законов – хотя морально достоин осуждения – не оправдывает отказа от свободы слова там, где призывы не являются еще поджигательством и ничто не свидетельствует о том, что они способны немедленно вызвать конкретные действия. Необходимо учитывать основное различие между призывом и поджигательством, подготовкой и стремлением, собранием и преступным заговором. Для установления существования явной и непосредственной опасности необходимо доказать, что можно было ожидать прямого и значительного насилия, или призывов к такому насилию» [2, с. 114].

История борьбы за свободу слова, мнений, самовыражения имеет массу положительных и отрицательных примеров, которые до сих пор сохраняют поучительную ценность. Из всей истории следует однозначный вывод, что без свободной прессы, без свободного распространения информации и идей, без права на получение информации – не может быть и речи о существовании демократии, нормально развитого и устойчивого политически общества.

Право личности, которое по традиции называется «свободой личности», прошло характерную эволюцию предмета его защиты. Вначале оно касалось самой «свободы мышления». Следует отметить, что эта традиционная «свобода на собственные взгляды» и до сих пор остается важным компонентом свободы, которую концентрирует статья 10 Европейской Конвенции. Но свобода взглядов может и должна базироваться на свободе получения и распространения информации. В последние десятилетия «свобода» начинает понемногу становиться «правом», а не только «свободой». Когда говорится о правах, то здесь подчеркивается веление положи-

тельных действий, и имеется в виду не обязанность отказаться, а наоборот, обязанность сделать все необходимое для обладающего этим правом. А это обозначает изменение акцентов, обязанностей государства. События последних лет дают образцы наглядной эволюции: свобода самовыражения личности становится коллективным, общественным правом. И дело уже не только в том, чтобы личность имела право сообщать что-то другим; дело прежде всего в том, чтобы потенциальные слушатели (читатели, зрители) – потребители информации имели возможность ее получить. Этот «коллективный» аспект свободы самовыражения проявляется достаточно четко.

Во многих европейских законодательствах он закреплен в следующем обобщенном виде: «Каждый имеет право беспрепятственно получать информацию из общедоступных источников» [3, с. 12].

Свобода самовыражения подразумевает свободу оценки события и персонажей в нем участвующих. Но здесь свобода одних нарушает свободу других, которая выражается в том, что не желает в отношении себя негативных оценок, использования в тексте стилистики инвективной поносящей. Эти противоречия случаются достаточно часто в отношениях между представителями власти и журналистами. Власть и чиновник обязаны терпеть критику (принимаящую иногда неприятные и агрессивные формы), руководствуясь благом самого общества и контрольной функцией, которую несут средства массовой информации. На фоне статьи 10 Европейской Конвенции внимания заслуживает решение по делу «Лингенс против Австрии» 1986 г., которое дало начало целой серии решений, основанных на мысли, что в рамках политических дебатов, проводимых для общественного блага, выявление обстоятельств личной жизни официальных лиц, а также их критика, порой очень резкая (недопустимая по отношению к лицам, не занимающим публичных функций), должна переноситься критикуемыми; «использование в этом случае средств уголовной защиты является нарушением свободы самовыражения и права на информацию» [4, т. 2, с. 290].

Лингенс опубликовал в журнале «Profil» две статьи, в которых резко критиковал канцлера за его отношение к политикам с нацистским прошлым. Применялись слова о «политическом оппортунизме самого омерзительного рода», о «бесстыдстве» и «отсутствии чести». Австрийский суд осудил журналиста Лингенса. Европейский суд поддержал журналиста и отметил, что свобода высказывания, которую защищает ст. 10, абз. 1 является одним из фундаментов демократического общества и одним из основных условий его развития, а также условием самореализации каждого человека. Это положение распространяется не только на такую информацию и взгляды, которые воспринимаются благосклонно, но также и на такие, которые обижают, раздражают или шокируют. Эти принципы приобретают особое значение по отношению к прессе. Помимо того, что пресса не имеет права переходить за определенные пределы, установленные, в частности, для защиты доброго имени других лиц, все же ее задачей является распространение информации и взглядов на политические темы, равно как и на любые другие темы, интересующие общество.

Европейский суд подчеркнул, что мнение Австрийского суда является юридически некорректным – пресса должна распространять информацию, а интерпретация этой информации должна быть предоставлена самим читателям, и в связи с этим выразил свое мнение, что пределы обоснованной критики в случае политиков шире, чем по отношению к частным лицам, и политики должны смириться с тем, что каждое их слово и действие будут детально проанализированы журналистами и обществом в целом.

Право на свободу самовыражения имеет достаточно широкое поле, куда входят права на собрания, вступление о какую-то организацию и т.д. Самовыражение собственных взглядов как таковое может принимать разные формы. И здесь терминология отчасти вводит в заблуждение, поскольку, например, экспрессивное поведение тоже является формой самовыражения, по природе своей к этой форме близка форма художественной экспрессии, как способе участия в общественном обмене информацией и идей. Вспомним «бульдозерную выставку» времен Н. Хрущева.

«Свобода выражения мнений являлась бы пустым словом без гарантии свободного потока и обмена информацией и идеями без вмешательства со стороны государственных властей и независимо от государственных властей» [5, с. 63].

Здесь ключевой проблемой, на которой сконцентрированы все спорные вопросы по данной свободе (получение, распространение информации, свобода ее обмена), является вопрос о пределах допустимого вмешательства государства, а также свобода личности, выражающей свои взгляды и близкие ей идеи. Трудность заключается в том, что объем и предмет свободы слова (информации, выражения взглядов и идей), накладывается на вопросы, которые государство привыкло считать своей областью деятельности (включая вынесение и исполнение наказаний за действия, признанные нарушением некоторых общественных ценностей. Одновремен-

но свобода самовыражения, особенно в ее широком понимании, то есть тоже как право на информацию, зачастую противоречит другим правам других личностей, а потому затрудняет определение пределов ограничений.

Однако здесь следует выделить одну существенную проблему: концепция (либеральная), способствующая свободе самовыражения и реализации права на информацию, концепция саморегулирующегося механизма «свободного рынка идей», в которой сам факт противостояния различных взглядов и идей, дискуссий лишает крайние взгляды их деструктивной силы, предполагает наличие активного общества, для которого политические дебаты – прямая гражданская обязанность. В этих условиях логично освободить государство от роли цензора, диктующего что писать (говорить, показывать), и как это делать. В обществе, где отсутствует смелость действовать в условиях «свободного рынка идей», и присутствует только терпение в ожидании результата действия закона или принятия закона, облегчающего формат его существования, не возможна конкуренция идей, и, как следствие, торжествует стагнация. «Терпение» вызывает у общества шок при столкновении с идеями, которые сейчас имеют хождение в некоторых СМИ. Шок порождает призывы к «здоровой цензуре», что в итоге нарушит политическое равновесие.

Ссылки:

1. Гольдман Р., Лентовска Э. Верховный суд США. Права и свободы граждан. Польша, 1998.
2. Там же.
3. Майн Х. Средства массовой информации в Германии / пер. А. Семенова. Берлин, 2000.
4. Европейский суд по правам человека и защита свободы слова в России: прецеденты, анализ, рекомендации / под ред. Г.В. Винокурова, А.Г. Рихтера, В.В. Чернышева. М., 2004.
5. Рихтер А.Г. Международные стандарты и зарубежная практика регулирования журналистики: учебное пособие. М., 2011.

References (transliterated):

1. Gol'dman R., Lentovska E. Verkhovniy sud SSHA. Prava i svobody grazhdan. Pol'sha, 1998.
2. Ibid.
3. Mayn H. Sredstva massovoy informatsii v Germanii / transl. A. Semenova. Berlin, 2000.
4. Evropeyskiy sud po pravam cheloveka i zashchita svobody slova v Rossii: pretsedenty, analiz, rekomendatsii / ed. by G.V. Vinokurov, A.G. Rikhter, V.V. Chernyshev. M., 2004.
5. Rikhter A.G. Mezhdunarodnye standarty i zarubezhnaya praktika regulirovaniya zhurnalistiki: textbook. M., 2011.